УДК 351.74:94(476)«1940»

ПРИЗЫВ НА СЛУЖБУ В КАДРОВЫЕ ЧАСТИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В 1940 Г. НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

А. Н. Тютюнков
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье проанализированы результаты призыва на службу в кадровые части Рабоче-крестьянской Красной армии на территории Беларуси в 1940 г. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью вопросов организации и проведения работы с призывниками в довоенный период в условиях всеобщей воинской повинности, введенной в СССР в 1939 г. Обосновывается тезис о том, что в целом призыв 1940 г. был проведен на достаточно высоком организационном уровне с учетом недостатков, выявленных в ходе призыва 1939 г. Наибольшие трудности были вызваны присоединением областей Западной Беларуси, где за короткий срок не удалось наладить приписку призывников к призывным комиссиям; укомплектовать комиссии необходимым количеством специалистов; достаточно полно изучить контингент, призываемый на воинскую службу. К недостаткам в организации призывной кампании также можно отнести неполный охват молодежи призывного возраста массовыми видами оборонной работы.

Ключевые слова: *Западный особый военный округ, Рабоче-крестьянская Красная армия, призывник, Осоавиахим.*

Введение. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в короткий срок коренным образом изменила жизнь миллионов людей, особенно тех, кто был мобилизован для прохождения воинской службы. Вопросам призыва и подготовки призывников в годы войны посвящен ряд работ таких российских исследователей, как А. Ю. Безугольный [1], Л. И. Бородкин [2], А. Ю. Пузырев, А. А. Слезин [3], Н. Д. Ростов [4]. Однако в отечественной историографии данные вопросы практически не освещены. Вне внимания исследователей остается и последний предвоенный призыв для прохождения службы в кадровых частях Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) в 1940 г. в Западном особом военном округе (далее — ЗапОВО), проведенный на основе принятого 1 сентября 1939 г. Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» (далее — Закон) [5]. Именно эти призывники, прослужив один год, стали костяком тех подразделений, которые приняли первый удар немецко-фашистских захватчиков. К тому же это был второй призыв в соответствии с вышеуказанным законом, в ходе которого были учтены недостатки первого призыва в РККА. Исходя из вышесказанного, целью настоящего исследования стало изучение хода и результатов призыва в 1940 г. на территории современной Республики Беларусь.

Основная часть. В условиях роста военной угрозы призыв осуществлялся на основе Директивы штаба Белорусского особого военного округа областным военным комиссарам БССР от 16 июля 1940 г. «О проведении досрочного призыва в армию» [6]. Указанный документ требовал организовать призыв в период с 27 по 30 июля 1940 г. (вместо периода с 15 сентября по 15 октября [5]), в ходе которого провести: 1) досрочный призыв в РККА призывников с высшим образованием, в том числе и оканчивающих высшие учебные заведения в 1940 г.; 2) призвать досрочно на действительную военную службу граждан 1922, 1921, 1920 годов рождения и старших возрастов, пользовавшихся ранее отсрочкой до окончания высших учебных заведений. При этом указывалось: «Приказов о призыве не издавать и в печати

не опубликовывать. Извещения о дне явки к призыву призываемых произвести персональными повестками» [6].

Необходимо отметить, что призыв усложнялся рядом фактором, в том числе присоединением к БССР территорий Западной Беларуси. Так, по западным областям ЗапОВО призыв был проведен без приписки призывников к призывным участкам, что стало причиной недостаточного изучения призывников, не в полной мере организованной работы по ликвидации среди них неграмотности и малограмотности, слабого проведения лечебно-оздоровительных мероприятий [7]. В целом военный Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии охарактеризовал ситуацию следующим образом: «…еще некоторая часть призываемой молодежи не удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к современному бойцу РККА. Во многом эти трудности в дальнейшем подтверждаются в докладе штаба ЗапОВО от 10 ноября 1940 г. «Об итогах призыва в Красную Армию в 1940 г. по Западному особому военному округу», подписанном начальником штаба ЗапОВО генерал-майором В. Е. Климовских и начальником отдела по комплектованию штаба ЗапОВО полковником Аркадьевым [7].

Необходимо отметить, что в соответствии с требованиями нормативных документов [7] призыву предшествовали подготовительная работа по созданию призывных комиссий различного уровня, изучение призывников и проведение с ними партийно-массовой работы, их настроений и отношения к воинской службе, проведение мероприятий по ликвидации среди призывников неграмотности и малограмотности, комплекса лечебно-оздоровительных мероприятий, организация участия в массовой оборонной работе под руководством военных отделов областных городских, районных комитетов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), комсомольских, физкультурных, профессиональных и общественных организаций общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее — Осоавиахим) и Красного Креста [7].

Отчет о ходе призыва дает богатый фактический материал об итогах призывной кампании, трудностях, возникших в ходе ее проведения. Так, в соответствии со ст. 21 Закона, призывные комиссии были созданы в следующем составе: председатель — районный (городской) военный комиссар, члены: заместитель председателя районного (городского) исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся, начальник районного (городского) отделения Народного комиссариата внутренних дел (далее — НКВД), начальник районной (городской) милиции и два врача, выделяемые местным органом здравоохранения по требованию районного (городского) военного комиссара [5].

Для организации работы комиссии с учетом опыта призыва 1939 г. был проведен ряд инструктивных занятий с членами комиссий областного и районного уровней. Отдельное внимание было уделено «выделенным агитаторам и беседчикам агитпунктов», которые повысили свою квалификацию на специальных семинарах. В ходе совещаний были изучены Наставление по медицинскому освидетельствованию, Руководство по подготовке и проведению призывов в Красную Армию, Военно-морской флот, войска НКВД и т. д. [7]. Специально для членов комиссии Западной Беларуси, которые впервые выполняли данную работу, были проведены показательные занятия с реальным пропуском призывников. Отмечалось, что, в отличие от восточных районов БССР, призывные комиссии на присоединенных территориях столкнулись с рядом трудностей, такими как отсутствие хирургов, неврологов и т. д. Серьезной проблемой стало отсутствие у большинства врачей опыта обследования призывников: так, из 52 врачей в Белостокской области ранее работали в призывных комиссиях только 5 [7].

Изучение призывников производилось путем личных бесед с ними, их родственниками, руководителями предприятий и учреждений. Наибольшее внимание было

уделено отношению призывников к труду, их участию в политической и общественной жизни [7].

В то же время особенностью призыва стало следующее: «По западным областям ЗапОВО (бывшей Западной Белоруссии) призыв проводился в особых условиях, резко отличавшихся от условий восточных областей округа. Призыв был проведен без приписки призывников к призывным участкам, что несомненно явилось главной причиной недостаточно полного и всестороннего изучения призывников и не дало возможности заблаговременно в полной мере развернуть работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди призывников и лечебно-оздоровительным мероприятиям» [7].

Значительное внимание было уделено партийно-массовой работе как важнейшему элементу подготовки будущего красноармейца. Основной задачей было разъяснение призывникам «решений XVIII исторического съезда ВКП(б), 7-й сессии Верховного Совета СССР, вопросов международного положения, героики, быта и учебы Красной Армии, а также задач, стоящих перед призывниками, по их вступлению в ряды Красной Армии» [7]. Для знакомства с бытовой стороной жизни в армии на призывных пунктах были оборудованы уголки, витрины и даже комнаты с койко-местом, тумбочкой красноармейца, выставлены вещи личного обихода и личной гигиены.

Вопросы настроения призываемых характеризуются вполне в духе эпохи: «Призывники с большой радостью и удовлетворением встречали решения призывной комиссии о зачислении их в кадровые части. В своих многочисленных заявлениях, выступлениях они выражали свою преданность и любовь партии Ленина–Сталина, социалистической Родине и великому вождю народов т. Сталину» [7]. Особо подчеркивалось желание жителей Западных областей служить в армии. В этом контексте примечательны следующие факты: по Гомельской области — 593 призывника и допризывника подали в призывные комиссии заявления о досрочном зачислении их на воинскую службу; 37 человек отказались от положенных им по закону льгот; 52 отказались от предоставленных им отсрочек от призыва. Отдельно указывалось, что попытки избежать призыва носили единичный характер [7].

В рамках подготовительной работы с призывниками огромное внимание было уделено ликвидации неграмотности и малограмотности среди них, подготовке в рамках оборонной работы. Актуальность данной задачи определялась итогами призыва 1939 г., когда из призывников, призванных в БССР, в армию ушли малограмотными 2 195 человек, абсолютно неграмотными — 6, около 50 % призывников практически не были подготовленными в военном деле. По состоянию на осень 1939 г. в республике имелось молодежи, подлежащей призыву в 1940 г.: малограмотных — 10 399 человек, неграмотных — 715 [8, с. 287].

Исходя из анализа призыва 1939 г., военкоматы приступили к организации обучения призывников сразу после приписки. Районными отделами образования были выделены учителя, и в результате «большой проведенной военкоматами работы неграмотность к началу призыва во всех военкоматах восточных областей ЗапОВО была ликвидирована полностью и значительно снизился процент малограмотных призывников» [7]. Сравнительная характеристика проведенной военкоматами работы в деле ликвидации неграмотности и малограмотности в 1939 и 1940 гг. по восточным областям ЗапОВО отражена в таблице 1 [7].

Таблица 1 — Сведения о ликвидации неграмотности и малограмотности в 1939 и 1940 гг. по восточным областям ЗапОВО

	Минская область	Гомельская область	Могилевская область	Витебская область	Смоленская область	Полесская область
1939 г.						
Обучено неграмотных	129	123	166	158	276	181
	100 %	98,4 %	92,2 %	100 %	100 %	100 %
Обучено малограмотных	1 702	1 391	1 886	2 186	3 916	1 336
	92,9 %	92 %	90,4 %	92 %	86,6 %	98,7 %
1940 г.						
Обучено неграмотных	113	137	154	166	431	207
	100 %	98,5 %	100 %	100 %	100 %	100 %
Обучено малограмотных	1 933	1 568	2 526	3 064	6 703	1 896
	95,5 %	92,7 %	95 %	91 %	94,5 %	98,5 %

Серьезнейшее внимание было уделено охвату призывной молодежи оборонной работой. Основным направлением стала подготовка граждан в рамках различных общественных организаций Осоавиахима и Красного Креста. Так, нормы на знак «Ворошиловский стрелок» в 1940 г. выполнили 55 990 человек, на знак «Готов к труду и обороне» — 54 299, на знак «Готов к санитарной обороне» — 53 752 [7]. Однако, несмотря на вышеуказанные цифры, процент охвата молодежи данной работой, с точки зрения штаба ЗапОВО, был недостаточным. Например, процент граждан призывного возраста, сдавших нормы на знак «Ворошиловский стрелок», не превышал 64,4 %, а в Витебской области составлял всего 40,4 %. Аналогичной выглядела ситуация и по знаку «Готов к труду и обороне»: максимальное количество было в Полесской области — 65,2 %, в Гомельской области — всего 35,5 % [7]. Как положительный момент отражалось, что «в соответствии с особыми указаниями штаба округа впервые по-серьезному в районах и городах была организована подготовка дефицитных военных специалистов для Красной Армии (шоферов, трактористов, телефонистов, радистов и др.)» [7]. Так, в 1940 г. было подготовлено 8 065 специалистов, когда в 1939 г. — только 482 [7].

Немаловажным фактором успешности призыва стало улучшение качества лечебно-оздоровительной работы с гражданами призывного возраста, что позволило минимизировать предоставление отсрочек от службы по состоянию здоровья: в 1940 г. процент граждан, которые после прохождения лечения подлежали призыву на воинскую службу, составил 95,7 %, в то время как в 1939 г. — 92,04 %* [7]. Динамика охвата призывников лечебно-оздоровительной работой представлена в таблице 2 [7].

* Здесь и далее подсчет процентов произведен автором статьи.

Таблица 2 — Динамика охвата призывников лечебно-оздоровительной работой по восточным областям ЗапОВО в 1939, 1940 гг.

	Минская область	Гомельская область	Могилевская область	Витебская область	Смоленская область	Полесская область
1939 г.						
Подлежало лечению	934	566	846	797	1162	371
Вылечено	870	549	767	714	1035	369
Процент	92,5 %	97 %	89,5 %	89,6 %	93 %	99,4 %
1940 г.						
Подлежало лечению	1 217	865	1 711	952	1 904	558
Вылечено	1 173	760	1 660	862	1 889	558
Процент	96 %	86,7 %	97 %	90,5 %	99,2 %	100 %

Из числа призванных по национальному признаку костяк призывников в абсолютном большинстве представлен белорусами и русскими — 104 426 человек (83,99 % от общего числа призванных на службу). Значительным можно признать и количество поляков и евреев — 18 088 (14,54 %), иные национальности, несмотря на их большое количество — 20, составили всего 1,45 %. Картина национальной принадлежности призывников представлена в таблице 3 [7].

Таблица 3 — Структура призывников 1940 г. по национальному признаку

Национальность	Численность	Процент от общей численности призывников
Белорусы	76 809	61,78
Русские	27 617	21,21
Поляки	11 028	8,87
Евреи	7 060	5,67
Украинцы	1 235	0,99
Литовцы	296	0,23
Латыши и Латгальцы	92	0,07
Татары	64	0,05
Немцы	60	0,04
Прочие	63	0,05

Из числа явившихся на призыв партийно-комсомольская прослойка как наиболее активная и лояльная по отношению к власти группа составила 48 019 человек (32,89 % от общего числа призывников). Из них призвано 43 760, что составило 35,19 % от всех призванных. Требуется отметить, что на территории западных областей в целом процент активистов был ниже, чем по восточным областям. Таким образом, в кадровые части было призвано достаточное количество людей, которые могли стать опорой для командиров частей в повседневной служебной деятельности и проводником официальной идеологии к остальной массе военнослужащих [7].

По уровню образования картина выглядела следующим образом: с высшим образованием — 1 126 человек (0,77 % от общего числа призывников), со средним образованием — 10 495 (7,18 %), окончивших 7–9 классов — 30 025 (20,56 %),

окончивших 4–6 классов — 72 241 (49,48 %), окончивших 3 класса образования и менее — 26 808 (18,36 %), полностью неграмотных — 5 278 (3,61 %). Как мы видим, более 21 % военнослужащих представлены малограмотными и неграмотными красноармейцами, что в перспективе увеличило нагрузку на командирский состав в части их обучения военным специальностям [7].

Социальные группы были представлены рабочими — 32 143 человека (22,01 % от общего количества призывников), колхозниками — 47 194 (32,33 %), крестьянами-единоличниками — 38 345 (26,26 %), служащими — 17 970 (12,31 %), учащимися — 7 576 (5,19 %), кустарями — 2 174 (1,48 %), прочими — 571 (0,39 %). Из них было призвано в кадровые части рабочих — 28 354 человека (22,8 % от общего количества призывников), колхозников — 42 361 (34,07 %), крестьян-единоличников — 29 488 (23,71 %), служащих — 15 454 (12,43 %), учащихся — 6 807 (5,47 %), кустарей — 1 506 (1,21 %), прочих — 354 (0,28 %). Обращает на себя внимание тот факт, что на воинскую службу было призвано 86 169 человек (69,31 %), на которых с точки зрения официальной идеологии командование частей и подразделений могло полностью полагаться (рабочие, колхозники, служащие) [7].

Основную массу призванных составили граждане старших возрастов (родившиеся до 1920 г.) — 43 974 человека (35,37 %), за ними следуют родившиеся в 1920 г. — 42 699 (34,34 %), в 1921 — 34 325 (27,6 %). Лиц 1922 года рождения — только 3 326 (2,67 %). Обращает на себя внимание незначительное количество отсрочек от призыва — 1 921 (1,31 % от количество явившихся на призыв), в первую очередь специалистам народного хозяйства — 836 (43,51 % от всех отсрочек), студентам — 96 (4,99 %), по семейному положению — 157 (8,17 %) и по наличию связи с заграницей — 155 (8,06 %). Исходя из приведенных цифр, можно утверждать, что руководство страны стремилось максимально охватить население призывного возраста воинской повинностью, отсрочка предоставлялась в исключительных случаях в связи с ценностью работника, либо по факту получения им высшего образования, либо в связи с наличием недоверия к определенной категории населения [7].

Как итог проведенной системной работы в состав кадровых частей было зачислено 124 324 человека из 145 973 явившихся на призыв (85,16 %). Не явился по различным причинам 851 человек: по уважительным причинам — 602, по неуважительным причинам — 249. Из числа явившихся на призыв освидетельствовано и призвано: а) годными к строевой службе — 124 745 человек (85,45 %); б) годными к нестроевой службе — 8 312 (5,69 %); в) негодными с исключением с учета — 6 137 (4,2 %); г) предоставлено отсрочек от призыва по болезни — 6779 (4,64 %). В запас 2-й категории было зачислено 8 733 человека, из них годных к нестроевой службе — 4 897, имеющих льготы по семейному положению — 3 836 [7].

Приведенные данные указывают, что опыт призыва 1939 г. руководством Красной армии был учтен, подготовка и сам призыв 1940 г. были организованы и проведены на достаточно высоком уровне. Попытки уклонения от призыва на срочную военную службу практически не фиксируются, что свидетельствует о том, что советская власть вполне контролировала поведение населения, в том числе и на вновь присоединенных западных областях страны.

Заключение. В целом призыв 1940 г. был проведен на достаточно высоком и системном организационном уровне с учетом недостатков, выявленных в ходе призыва 1939 г. Наибольшие трудности были вызваны недавним присоединением областей Западной Беларуси, где за короткий срок не удалось наладить приписку призывников к призывным комиссиям; укомплектовать комиссии достаточным количеством специалистов; достаточно полно изучить контингент, призываемый на воинскую службу. К недостаткам в организации призывной кампании также можно отнести неполный охват молодежи призывного возраста массовыми видами оборонной работы (сдача норм на звание «Ворошиловский стрелок», норм «Готов к труду и обороне» и т. п.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безугольный, А. Ю. Национальный состав Красной армии, 1918–1945: историко-статистическое исследование / А. Ю. Безугольный. – М. : Центрполиграф, 2021. – 511 с.

2. Бородкин, Л. И. Статистический анализ эволюции национального состава Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: учет различных категорий военнослужащих / Л. И. Бородкин // Пермский государственный архив социально-политической истории. – URL: https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/november-readings/noyabrskie-istoriko-arhivnye-chteniya-v-permskom-partarhive-v-2021-godu/materialy-nauchnoj-konferentsiii-noyabrskie-istoriko-arhivnye-chteniya-2021-g/l-i-borodkin-statisticheskij-analiz-evolyutsii-natsionalnogo-sostava-krasnoj-armii-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-uchet-razlichnyh-kategorij-voennosluzhaschih.html (дата обращения: 20.10.2025).

3. Пузырев, А. Ю. Военная подготовка призывников и организация призывов в РККА накануне Великой Отечественной войны / А. Ю. Пузырев, А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 479–490.

4. Ростов, Н. Д. Если завтра война… Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 – июнь 1941 гг.) : монография / Н. Д. Ростов ; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2004. – 221 с.

5. Закон СССР о всеобщей воинской повинности // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. – URL: http://museumreforms.ru/node/13832 (дата обращения: 20.10.2025).

6. Директива штаба БОВО областным военным комиссарам БССР о проведении досрочного призыва в армию. Минск. 16 июля 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/124716-direktiva-shtaba-bovo-oblastnym-voennym-komissaram-bssr-o-provedenii-dosrochnogo-prizyva-v-armiyu-g-minsk-16-iyulya-1940-g#mode/inspect/page/1/zoom/5 (дата обращения: 20.10.2025).

7. Краткий доклад штаба ЗапОВО «Об итогах призыва в Красную Армию в 1940 г. по Западному особому военному округу» // Великая оболганная война. – URL: https://liewar.ru/dokumenty/nakanune-sbornik-dokumentov-zapovo-39-41gg.html?start=15 (дата обращения: 20.10.2025).

8. Мигун, Д. А. Беларусь в преддверие Великой Отечественной войны / Д. А. Мигун // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. тр. IX междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 22 мая 2015 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2015. – С. 286–288.

Поступила в редакцию 24.10.2025 г.

Контакты: sgd@institutemvd.by (Тютюнков Алексей Николаевич)

Tsiutsiunkov A. N.

CONSCRIPTION INTO THE REGULAR UNITS OF THE WORKERS' AND PEASANTS' RED ARMY IN 1940 IN THE WESTERN SPECIAL MILITARY DISTRICT

The article analyzes the results of conscription into the regular units of the Workers' and Peasants' Red Army in Belarus in 1940. The relevance of this study is conditioned by the insufficient study of issues related to the organization and conduct of conscription activities in the pre-war period under the conditions of universal military service introduced in the USSR in 1939. The author substantiates the thesis that, overall, the 1940 conscription was carried out at a relatively high organizational level, taking into account the shortcomings identified during the 1939 conscription campaign. The greatest difficulties arose as a result of the incorporation of the regions of Western Belarus, where, within a short period of time, it was not possible to organize the registration of conscripts with draft commissions, staff the commissions with a sufficient number of specialists, or adequately study the contingent subject to military service. Shortcomings in the organization of the conscription campaign also include the incomplete coverage of draft-age youth by mass forms of defense-related activities.

Keywords: *Western Special Military District, Workers' and Peasants' Red Army, conscript, Osoaviakhim.*